

ЧЕРТЫ НРАВСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ

А. И. Стеценко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 января 2008 г.

Аннотация: Трансформационные процессы в России в 1990-е и последующие годы изменяют не только статусы и структуру вузовского устройства. Главное, динамике подвержены нравственные устои, без которых невыполнима духовная миссия университета как некое целостное образование, вбирающее в себя нравственные черты будущих специалистов и их наставников.

Ключевые слова: парадигма, трансформационные процессы, университет.

Summary: The transformations of high education in Russia in 1990-s, as changing of educational status of high school from institute to university, influenced upon the spiritual mission of new high school.

Key words: paradigm, transformation processes, university.

Сегодня в высшей школе России нет элементов, которые бы сохранялись в неизменном виде. Наиболее заметными и глобальными оказываются трансформации, которые мы относим к числу структурно-институциональных изменений. Другими словами, таких перемен, где изменяется устройство высшей школы, число и соподчиненность учебных учреждений, их подразделений, характер их интеграционных моделей. К структурным изменениям в вузах относятся также подвижки в пропорциях изучаемых типов дисциплин. Очевидно, что формирование компетенций будущих специалистов органично увязано с мировоззрением человека, адекватным восприятием патриотизма, с созданием в молодежном сознании сложной и целостной картины социального, правового, политического и экономического миров. Сама эта адекватность зависит от качества и соотношения знаний, набора социально-гуманитарных, естественно-научных и технических дисциплин, изучаемых в вузе, усилий педагогического сообщества. Надо ли спорить, что качество получаемых знаний зависит не только от старательности и квалификации педагогов, но и от конструкции познаваемого материала. Соотношение типов изучаемых дисциплин выступает в качестве одного из критериев университетского статуса.

Реформирование образования предусматривает определенную статусную дифференциацию высших учебных заведений, содержание которой предполагает разделение всех российских вузов на национальные университеты, региональные системообразующие вузы и государственные муниципальные автономные некоммерческие организации (ГМАНО). Этот административный способ формирования системы учебных заведений вызывает

встречный процесс — интеграционный. В конкурентной борьбе за выживание ГМАНО перед лицом неминуемого перехода к другому, более жесткому принципу финансирования вынуждены стремиться к интеграции, опираются на использование критерия профиля вуза. Так, наличие в университете около 80 % технических специальностей становится обстоятельством, ухудшающим положение технического университета (бывшего политехнического института) в борьбе за статус ведущего университета с педагогическим университетом, как это происходило в Пензе в 2005—2006 гг. [1, с. 14]. Немногие технические университеты России могут похвастать паритетным соотношением технических и социально-гуманитарных дисциплин в учебных планах. Преобладание технического типа мировоззрения у выпускников, на наш взгляд, противоречит идее универсальности подготовки специалиста и не гарантирует его успешной адаптации в быстро изменяющейся социальной обстановке, в современной трудовой сфере. Статусные «университетские одежды», приобретенные техническими институтами в 1990-е гг., не связанные, тем не менее, с коренным изменением структуры познания мира, входят в противоречие с требованиями универсального образования. Не секрет, что такое образование предполагает целенаправленное духовно-нравственное формирование мышления и чувств, а не просто компетенций.

Глобальные изменения в высшей школе не могут не затрагивать нравственных связей и позиций внутри коллективов, отношений между высшими учебными заведениями, между вузами и административными уровнями, бизнесом, властью, а также между научными комплексами, ассоциаци-

ями, кафедрами и т. п. Структурно-институциональная динамика системы российского высшего образования вызвана определенной образовательной политикой, целью, смыслом и образцами которой направлены на личность. Поэтому на каждом историческом этапе развития страны структурно-институциональные трансформации обретают особый строй, задают специфический характер межличностных отношений и качеств личности. Но насколько сама эта личность включена в процесс анализа перемен и самого управления? Почему-то оказалось в стороне от процесса выбора сильных вузов главное действующее лицо в учебном заведении — педагогическая и научная общественность. Ей хорошо известно, как и что можно и нужно изменить в высшей школе. Но ее знания и компетенции остались невостребованными. Таким образом, искусственно была поддержана та самая социальная пассивность основных работников системы высшего образования, которую критиковали в нашей стране долгие десятилетия.

Параллельно с построением иерархической системы высших учебных заведений создается административная система распределения финансовых средств на образование и науку. Ориентация администрации на те или иные вузы в регионе, персоны, кафедры при выделении финансирования сегодня в наибольшей мере зависит от личностных симпатий и предпочтений административных работников. Не мнение коллектива, а личностные предпочтения стали играть главную роль в выдвижении претендентов на должности, на поощрения.

Процессы обновления в системе образования, в частности, включение России в общеевропейское образовательное пространство, переводят отношения между высшим учебным заведением и обучающимися в плоскость капиталистических, деловых отношений (предоставление услуг и пользование ими за определенную плату). Условно тип таких отношений современных вузов можно назвать интеграционно-инновационными процессами. К их числу следует отнести отношения, которые устанавливаются на основе оплаты студентами своего обучения, обучения студентов в зарубежных вузах, заключения договоров на обучение представителей экономических структур, в частности, регулирование сумм выплат за обучение, оплаты труда преподавателей, учета затрат на обучение коммерческого студенчества и др. В России этот тип процессов своеобразно сочетается с инерционными процессами (в том числе нравственно-духовными), кото-

рые развиваются по инерции и представляют собой продукт прошлых систем и отношений. К числу таких инерционных процессов можно отнести систему требований к студентам за несданные экзамены, назначение сроков последней сдачи задолженностей, требований к образовательному поведению студентов, соблюдение различных традиций (например, студенческих праздников типа «Дня первокурсника» или «Студенческой весны», научного обмена, кооперации) или процесс противостояния носителей традиций нелепым инновациям. К сожалению, традиционной остались: оценка студенческого труда, независимость размера стипендии от успехов, а также независимость первичной оплаты работы от предыдущих учебных успехов. Противостояние инновационных и традиционных структур, норм и действий, состояний сознания участников отношений в высшей школе образует комплексы противоречий, на стыке которых чаще всего оказываются конфликты систем образовательных структурных статусов и нравов. Прежде всего, это конфликты отношения преподавателей к своей образовательной деятельности, вызванные условиями оплаты педагогического труда, конфликты, связанные с отношением студентов к познанию, конфликты интересов вузов, обладающих примерно равным статусом (университеты, в которых одинаково сильные лидеры, подобные научные школы) и др.

В последнее десятилетие в российской высшей школе интенсивно происходят не только структурно-институциональные, но и статусные процессы, в частности, изменение статусов высших заведений и их конкуренция. В наиболее яркой форме это видно на примере замены институтов на университеты и академии. Условия выживания на пути к рынку диктуют необходимость интеграции усилий и ресурсов вузов, находящихся примерно в одинаковом статусе. Как показывает практика конкуренции двух университетов Пензы в 2005—2006 гг. (технического и педагогического), за право выступать в роли комплексобразующего, как попытка интеграции усилий и ресурсов, в эти противоречия оказываются вовлеченными администрация области, представители органов власти, вплоть до высших кругов, преподавательского и студенческого коллективов [1]. Данный процесс противостояния интересов вузовских структур и коллективов за право выступать главным интегрирующим вузом не может быть отнесен к чисто структурным, так как затрагивает положение вузов в системе. Создается определенная моральная атмосфера в каждом вузе.

В новой социальной среде по-другому ставится вопрос нравственного статуса личности в коллективе. Еще в 1908 г. французский социолог Г. Лебон написал книгу под названием «Психология социализма», которая была опубликована во многих странах мира. В этой книге он утверждал, что социализм как общественный строй если и победит, то не будет иметь будущего. Причину такой обреченности автор видел в психологии коллективизма, препятствующей проявлению индивидуализма. Под индивидуализмом он понимал определенный вид мировоззрения, в основе которого лежит идея противопоставления индивида и общества. Представляется, что это противопоставление связано с пониманием приоритета личности над государством или, наоборот, государства над личностью. Приоритет же общества (это не государство) над личностью, пожалуй, неоспорим. Индивидуализм в этом плане является нравственным типом поведения, в котором личные интересы превалируют над общественными. Как психологическое явление индивидуализм представляет собой систему черт эгоизма, корыстолюбия, карьеризма.

Социализма сегодня нет. Но ведь и тот «магистральный путь развития, которым идет европейская цивилизация последние 400 лет, при всех своих огромных достижениях и успехах так и не привел, а возможно и не приблизил к решению главных этических-гуманитарных проблем человечества», как полагают наши отечественные философы [2, с. 14]. С этим нельзя не согласиться. Более того, о какой нравственности при капитализме можно вести речь, если в смертельной борьбе за ресурсы крупнейшие страны капитала готовы пойти на уничтожение нашей страны. Одной из важнейших этических-гуманитарных проблем является развитие целостного и гармоничного нравственного мира молодого сознания, его души. Хорошо, если это происходит во время обучения в вузе. Очевидно, что сформировать животворящие душевные качества можно только в доброй обстановке творчества и душевности. В системе российской высшей школы, как и в любом сегменте всякого общества, живы явления коллективизма и индивидуализма, существовавшие до социализма. Коллективизм бывает общинным и семейным, государственным и корпоративным, политическим и экономическим, и др. Различные человеческие объединения называются кланами, группами, бригадами и т. п. Главное у них — общий интерес. Но ведь достижение этого общего интереса с опорой лишь на индивидуализм невозможно.

В общей динамике социальных изменений высшей школы в социологическом аспекте интерес представляет трансформация: 1) системы высших учебных заведений, их региональной концентрации и статусов, иерархии; 2) меры участия учебных заведений и их подразделений в новых социальных отношениях; 3) внутреннего устройства высших учебных заведений; числа научных школ и специфики их разработок; 4) внутривузовских межвузовских, межинституциональных и других связей; 5) соотношения и квалификации кадров, уровня подготовки студентов и специалистов; 6) социального капитала и потенциала в образовании; 7) образовательных моделей и образцов; 8) нормативной базы деятельности высших учебных заведений; 9) ритма, скоростей и цивилизационных направлений движения; 10) роли личности в новой социальной среде вуза. Особое место в системе изменений следует отвести нравственным переменам. Вся эта система структурных, статусных и социально-технологических изменений действует в изменяющейся нравственно-духовной среде, на связующую роль которой сегодня обращается мало внимания. За внешними структурными и функциональными нормативными изменениями почти не заметен процесс смены нравственных основ социальных связей, трансформации личности, моральной сущности человека, педагога, студента, будущего специалиста. Причин такой незаметности много. Но среди главных причин можно назвать невнимание к вопросам научного мониторинга нравственных перемен в обществе; размытость понятий, отсутствие нравственных образцов (или парадигм), невнимание к ним.

С утратой того, что мы называли социализмом, мы не перестали быть людьми. Поэтому отказ от норм социалистического прошлого не означает ненужности ведущих духовных, моральных ориентиров. В пространстве отношений между властью, администрацией и социумом в сегодняшней высшей школе регуляторами служат не только право, но и нравственные правила, принципы. На них держатся неписанные алгоритмы мышления и поведения, взаимоотношений между начальником и подчиненным, между преподавателем и студентом. Отметим также, что в последние годы мысль о необходимости организации воспитательной работы со студенчеством российских вузов не исчезает со страниц профессиональных научных изданий [3, с. 86—93]. Это говорит о необходимости пристального внимания к проблеме нравственности, духовности общения работников высшей

школы с молодым поколением. Ведь проблема качества обучения — это проблема отношения, которая может быть лучше освещена с точки зрения анализа основных черт моделей, избираемых в качестве образцов отношения (это и есть парадигма). Обращение к феномену нравов может помочь в уяснении названного выше противоречия между инерционным наследием (необходимостью определенных воспитательных усилий в отношении российских молодежи) и инновационными процессами становления университета нового цивилизационного типа.

В силу ряда причин прежний институт воспитания человека, идеологически обоснованный и политически подкрепленный, исчерпал свои этические и духовные возможности. Многое ушло вместе с политическим устройством нашей страны на грани 1980-х и 1990-х гг., когда в вузах страны пошел целенаправленный процесс сведения «на нет» остатков идейно-политического влияния коммунистических идей. Еще в 1990 г. исследователи зафиксировали девальвацию исходных понятий нравственности: совести, чести, долга, милосердия, порядочности и др. [4, с. 11]. На этом фоне возникают проблемы формирования современных представлений об основных нравственных изменениях, обнаружения признаков единого нравственного пространства учреждений или подразделений. Очевидно, что за годы реформ изменились содержание перечисленных выше понятий, их связи, а также сеть отношений, построенная на определенном понимании содержания понятий.

К ряду нравственных качеств относятся также социальная активность (соответственно, к безнравственным — социальная пассивность), соблюдение учебной и трудовой дисциплины, приобщение к политической жизни, равнодушие к власти, ответственность, доверие и т. п. Со временем нравственные качества отдельных людей менялись в худшую сторону. Была разрушена система принципов, правил поведения или нравов. В прежней системе имело значение преимущественно моральное поощрение. В связи с определенными надеждами на рыночную самостоятельность молодежи, режимом «выживания» в стране в начале — середине 1990-х гг. на проблему воспитательной функции образовательной системы перестали обращать всякое внимание. Кроме того, в вузах стало мало молодежи, прошедшей дисциплинарную школу нормальной армейской службы и производства. По возрастным характеристикам и принципам восприятия жизни сегодняшние первокурсники не отли-

чаются от вчерашних школьников. Не случайно в работе по совершенствованию отношения этой группы молодежи к учебе в последнее время в вузах практикуются родительские собрания.

Что же изменилось в сфере нравов за последние восемнадцать лет? Перед глазами одного поколения в нашей стране прошел весь диапазон отношений между государством и обществом: от почти абсолютной отстраненности государства от решения судеб молодежи, безработных, нищих, пожилых граждан до нового витка укрепления государства. В сфере нравственных отношений совершенно отчетливо проглядывало невнимание и нежелание возвращаться к прежним категориям и принципам, о которых речь шла выше. На наш взгляд, роль государства и общественности в фиксировании содержания современной нравственности общества не оценена по достоинству. Не сформируешь, например, уважение к ветерану труда, если он получает ничтожную пенсию, а стаж и честная работа почти никак не влияют на размеры пенсионного пособия. Кроме того, если молодежь знает, что при начислении пенсии не учитывается стаж работы в одном учреждении, верность корпорации, прилежность в труде, поощрения и награды, число и качество воспитания детей, она не способна ценить честный труд. Наверное, в вузе сегодня обесценился труд педагога, вклад которого в разработку новых курсов не отражается на заработной плате. Нивелируется самоуважение преподавателя, если для удержания в вузе студентов коммерческих групп приходится прощать им беспросветное незнание, а работать на семинарских занятиях приходится в аудитории численностью до тридцати человек.

На стадии нового подъема российской государственности почти единственной структурой, целенаправленно занимающейся формированием нравственности молодежи, оказывается административный аппарат учебного заведения. На уровне университета функционируют подразделения и структуры, ответственные за воспитательную работу: студенческий профсоюз, отдел воспитательной работы. Однако социологические опросы фиксируют слабую активность и небольшую роль указанных структур в деле воспитания молодежи. Сегодня во многом административный аппарат вынужден совмещать две функции — исполнительную и контролирующую. Сюда можно отнести и нравственно-воспитательную функцию. Поэтому необходима какая-то иная форма его ответственности, чем ранее существовавшая.

В течение последнего времени продолжает изменяться значение и содержание основных нравственных понятий, поскольку изменяются их поведенческие носители и эталоны. Например, изменяется восприятие индивидуализма. В свое время теоретическая платформа индивидуализма подвергалась критике (А. Мюллером) как такой способ рассмотрения человеческого общества, в котором в отдельном человеке виделся некий первоначальный и единственно ценный элемент. Это означало, что человек якобы мог существовать сам по себе, вне общественных связей и отношений. Индивидуализм может проявлять себя в крайней, жесткой форме себялюбия и в стремлении отстоять личные права, когда государство подавляет человека, и т. п. Черты коллективизма и индивидуализма не противостоят друг другу, а взаимодействуют и сосуществуют в каждом из нас, в наших отношениях с окружением. Регулятором отношений между интересами группы и достоинством личности выступают развитое общественное сознание и культурное «Я» человека, его совесть, определяющая меру стыда, если что-то делаешь не так. В целом на уровне факультета формируются такие нравственно-духовные феномены, как душа кафедры, душа факультета, где носителями, образцами лучших качеств являются особые, светлые люди. Без перечня имен можно сказать, что с уходом таких людей из жизни факультета потихоньку теряют душу или обретают ее новые черты, когда во главе подразделения появляется особая личность. Это не обязательно всепрощающие добряки. Но обязательно — умеренные коллективисты.

Появление новых социальных слоев в российском обществе, в высшей школе заставляет по-другому смотреть на соотношение основных понятий нравственности. Наверное, различаются *совесть* простого работника и совесть олигарха, избирателя и политика, совесть студента, поставившего автомобиль на проходе, и пешехода, ругающего автовладельца за пренебрежительное отношение к окружающим. Такой вид *чести*, как трудовая честь, в эпоху длительной структурной безработицы, наверняка, претерпел коренные изменения. В высшем учебном заведении, где, заплатив за учебу в основном из родительского кармана, студенту можно не беспокоиться о качестве своего учебного труда, прогуливать лекции и семинарские занятия, вряд ли возможно сформировать *честь* студента. Без знания требований, которые ждут будущего специалиста, нельзя сформировать адекватного работника. Судя по тому, как молодые люди

стараясь избежать службы в армии, а родители это стремление поддерживают, определенные негативные изменения произошли с содержанием понятия *долга*. Разумеется, честь и долг офицеров, которые не контролируют обстановку в казармах, отдают весь порядок на волю сержантов и «дедов», не внушают доверия ни родителям, ни студентам-призывникам. Некоторым командирам опасно доверять детей. На основе соотношения уровня заработной платы бюджетников и прожиточного минимума можно сделать вывод, что государство не столь милосердно к своим гражданам, за чей общий счет оно существует. Уровень преступности также подает сигнал о неблагополучии с милосердием по отношению друг к другу. Другой вопрос: исчезли ли за последний период из нашей жизни критиковавшаяся А. К. Уледовым раздвоенность общественного сознания на официальное и неофициальное?

Признание духовности требует обратить внимание на понятие духа. Применение категории «дух» предполагает признание общеполитического соотношения (разделения или взаимопроникновения) духовного и материального, рационального и иррационального начал человеческих взаимоотношений. Причем это соотношение в различных течениях социально-политической мысли варьирует от слияния духа и сознания (марксизм) до полного противопоставления духа и разума (экзистенциализм). Позитивистское течение вообще ликвидирует проблему научного рассмотрения категории духа [5, с. 179]. Сведение духовного к состоянию сознания будет неверным, так как духовная, культурная жизнь общества предполагает и конкретно-поведенческий материальный аспект духовного, существование сети духовных отношений.

Нельзя обойти связь понятия духовного и мировоззрения человека. Рассмотрение категории «мировоззрение» позволяет отойти от абстрактно-политических споров относительно соотношения разума, мышления, сознания и духа. Надо сказать, что сочетание духовного и культурного, духовных ценностей остается устойчивым предметом рассмотрения социологов и философов [6, с. 150—156]. Духовность существует как область широких социальных отношений, а не только религиозного аспекта. Если мировоззрение отражает картину всего сложного мира, человек не потеряется между старым и новым. Но для составления такой сложной и подвижной картины требуется познание всего комплекса научных социально-гуманитарных дисциплин, а не каких-то отдельных фрагментов.

В духовную атмосферу отечественных общественных отношений вместе с идеями и образцами политического структурирования, нормативного регулирования, экономического производства и распределения проникают нормативные черты западного человека, культивируемые в рамках рационального протестантизма. По признанию американского социолога М. Лернера, современному американцу присущи: мобильность, энергия, оптимизм, техническая хватка, стремление к власти, добродушие и некоторая нравственная неразборчивость. Его не оставляет чувство покинутости богами, но он не жаждет ни святости, ни доблести, ни красоты, ни величия, ни спасения своей души. Он не обременен моралью, для него на первом месте стоят сила, напор, власть. Для таких людей важны свои убеждения и интересы, никогда не подвергаемые сомнению [7, с. 152]. В наших студенческих аудиториях уже нередко можно встретить суждения, что молодые люди ничего и никого не боятся, хотят получить от жизни все и сразу.

В редакции журнала «Социологические исследования» в 2003 г. был организован «круглый стол», посвященный проблемам образования в России, где высказывалась мысль, что в настоящее время одной из задач высшей школы является подготовка *конкурентоспособного специалиста*. Это качество, наряду с ориентацией личности на собственные силы, отнесено к ряду ценностей, которые «способствуют преодолению индивидуально-психологического барьера подавленности, пессимизма, неопределенности в жизненной перспективе, упорядочиванию всей жизнедеятельности в условиях перехода к рыночным отношениям» [8, с. 97]. На самом деле в соответствующем Федеральном законе («Об образовании») такая задача не прописана.

Поверяя возможности модернизации высшей школы России по западным парадигмам, нужно учитывать не только политические особенности наших стран, но и признаки совместимости (несовместимости) различных религий, культур, нравов. Поскольку политико-административное устройство рано или поздно начинает определять содержание, приверженность к главным идеям развития в сфере экономики, культуры и образования, возникает законный вопрос: не последует ли в нашей высшей школе отход от национальных традиций, элементов национальной культуры и народных нравов?

Когда исследователь оперирует понятием духовности, то невольно возникают ассоциации с религиозным сознанием. Не уйдем ли мы в поисках

духовности и нравственных основ в религиозную форму массового сознания? Ведь в обыденности мы часто соединяем душу и Бога. Чтобы этого не произошло в стенах светского учебного заведения, обратимся к истории. Нравственность связана с такими явлениями, как духовность, душа. Духовность, в понимании Н. Бердяева, «есть высшее качество, ценность, высшее достижение в человеке». Взгляды Н. Бердяева на связь духовности и творчества плодотворны в том смысле, что он считал вопрос о роли творчества в духовной жизни основным вопросом, от которого «зависит будущее духовности в мире и возможность новой духовности» [9, с. 141]. Как известно, существуют общие научные предпосылки жизнедеятельности носителей души. У Ф. Тенниса социальные тела являются жизненными сущностями, образуемыми совместно проживающими людьми. Они представляют собой гиперорганические жизненные сущности [10, с. 214]. Обращение к духу мы встречаем еще у И. Г. Гердера, который в исследовании истории человечества при помощи духа народа делает узнаваемыми инстанции, формирующие повседневные образы.

В студенческой среде, в коллективах кафедры создание атмосферы научно-познавательного творчества невозможно без обращения к духовному миру, к тому, что составляет культурное содержание повседневности. Тем более, что духовное часто коренится в ментальности. В свою очередь, научное осмысление сущности черт, которые формируются у будущих специалистов с высшим образованием, представляет собой избавление от глубочайшей ошибки, о которой говорил философ А. Гусейнов. Эта ошибка заключается в попытках замкнуть человека в границах повседневности, в то время как весь ход истории показывает, что человек больше самого себя [2]. Поэтому в едином плане он пользуется представлениями о прошлом, настоящем и будущем.

Социологическое изучение состояния души молодого человека, его духовности представляет собой одну из попыток помочь ему вырваться из плена повседневности. Душа является объектом внимания обществоведов. В частности, как считает социальный философ Э. Фромм, психология как наука призвана исследовать душу, то есть такие специфические феномены, как любовь, разум, совесть, ценность. Он употребляет слово «душа» вместо слов «психика» или «сознание», так как именно душа для него ассоциируется с названными высшими человеческими силами [11, с. 147]. Лю-

бовь, разум, совесть и ценность являются объектами внимания не только психологии, но и социологии. Отечественный ученый П. В. Симонов рассматривал душу, духовность как понятия, которые выражают качества личности, представляющие собой социальную ценность. К таким качествам относятся потребности в познании, в стремлении к добру, к сопереживанию и т. д. Согласно П. В. Симонову, «с материалистической точки зрения понятия «душа» и «духовность» человека обозначают индивидуальную выраженность в структуре личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности «для других» (стремление к добру)» [12, с. 20]. Объединение стремлений студенчества и их педагогов к познанию, добру, совместному творчеству и сопереживанию порождает тот феномен, который можно назвать духовным состоянием факультета или его душой.

Формирующиеся в нашем сознании образы захватывают каждого из нас, создавая не только картины разнообразия ситуаций, личностей, мест и эпох [10, с. 211], но и их оценок. Это образы ценимого человеком исторического прошлого, лидеров, заветов, реальных героев и мифов. Это также образы ценностей, связывающих людей между собой. Какова мера захвата каждого человека этими образами и кто кого здесь захватывает? Так как восприятие человеком того или иного явления всегда индивидуально, образы изоморфны им. Поскольку этот взаимный процесс представляет собой энергетическую систему, в которой образы не всегда совершенны, как и несовершенен человек, то устремления разных участников вкладывать энергию в отношения далеко не одинаковы. Различна, например, мера усвоения и использования языка, созданного предками (научными школами, сообществами). Поскольку гиперорганизмы (по А. Дайкселю), например, язык, управляют нами, то его хорошее освоение (богатство языка) регулирует наше мышление и поведение на высоком уровне, встречая соответствующее отношение к себе при соответствующем включении совести, сопереживания, эмпатии и др. Если язык усвоен на примитивном уровне, то он становится регулятором на низележащем уровне. Этот процесс может быть хорошо проиллюстрирован на примере использования студенчеством нецензурных выражений в повседневном общении.

Язык окружения, сформировавший личность каждого студента, вступает во взаимодействие (нередко конфликтное, но всегда творческое) с

разными уровнями языкового развития других участников общения, их образами. Посредством постоянного использования своего потенциала и окружающих возможностей каждый участник подпитывает духовную энергию гештальтсистемы языка общения. Используемые каждым членом группы образы (и образцы) оказываются источником энергии для личности и группы (если предлагаются и воспринимаются ее членами), предпочитаемыми ценностями. Они обретают способность определять в дальнейшем движения, поступки участников. Особенно энергетическая преемственность использования ценностей языка проявляется в сфере поэзии, писательства, педагогического творчества, науки, где каждая отрасль имеет свой язык. Носителями и творцами лучших образов и образцов в языковой коммуникации являются вузовские педагоги. И главную перемену в своих учениках они начинают замечать тогда, когда их ученики говорят на профессиональном языке, приходит взаимопонимание, построенное на духовном контакте.

Духовные последствия перемен эпохи политического и экономического хаоса 1990-х гг. требуют обстоятельного социологического анализа, как и интенсивные изменения социального института образования, его административного устройства, важнейшего для управления в период относительной стабилизации экономики. Особое внимание социологов должно быть сосредоточено на соотношении внешних (политических, административных) инноваций и естественном образовательном самодвижении социума. На наш взгляд, многие несовершенства реформирования высшей школы проистекают из отсутствия организованного самодвижения образовательного сообщества, неразвитости социальных связей и сетей, больной нравственной саморефлексии, отдаленности участников образовательного взаимодействия друг от друга. Но не меньшее зло — подмена нужных инициатив и творческой активности «снизу» административными механизмами и инновациями. Их авторитет стало возможно представить данными исследования, проведенного в 2004 и 2006 гг. (табл. 3), а также частично в 2008 г.

В анкете были использованы комплексные показатели состояния нравственной атмосферы на факультете: 1) наиболее распространенные черты поведения студентов в группах; 2) степень благоприятности нравственной атмосферы на факультете и в группах; 3) причины, по которым благоприятная обстановка не сложилась; 4) личностная

самоидентификация студентов по нравственным качествам; 5) представления студентов об отношениях к ним со стороны работников кафедр и лабораторий факультета; 6) персональные образы педагогов в сознании студентов; 7) степень встречаемости негативных явлений в студенческой деятельности; 8) частота испытываемых студентами чувств, эмоций относительно стандартных жизненных ситуаций; 9) оценка студентами роли деканата в организации более продуктивной жизни факультета; 10) ценностные установки студентов на неодобряемые действия преподавателей; 11) практическая ориентированность студентов на субъектов, помогающих им в организации нормальных деловых отношений в учебной сфере; 12) выбор студентами субъектов, помогающих им в организации полезного и приятного досуга; 13) досуговые предпочтения студенчества; 14) степень удовлетворенности студентов взаимоотношениями в группе; 15) частота возникновения конфликтных ситуаций в группах; 16) причинность возникновения конфликтных ситуаций в группах; 17) ситуации сплоченности студенчества; 18) направления вербальной коммуникации в студенческой среде; 19) позиции студентов относительно нравственных поступков; 20) ориентации студентов на морально-духовные авторитеты; 21) материальное положение

студентов на основе самооценки; 22) установки студентов на помощь в сегодняшних жизненных обстоятельствах; 23) тип законченного среднего образования (школы). Учтены также пол респондентов и курс обучения.

Кроме того, в феврале 2008 г. в рамках мониторинга проблем качества образования были также опрошены студенты 1—4 курсов исторического факультета Воронежского государственного университета. Эти материалы стали необходимым дополнением к ранее проведенному опросу. При помощи специального индекса удалось измерить удовлетворенность студентов различными образовательными факторами (табл. 1). Первое, второе, четвертое и пятое места в общем ранжировании значений индексов занимают субъективные факторы. То есть смело можно сказать, что студенчество удовлетворено сложившимися отношениями с преподавателями и учебно-вспомогательным персоналом. Существуют общность взглядов, взаимопонимание.

Учебные успехи студентов во многом зависят от того, насколько многообразны и насыщены их социальные связи. Через эти связи идет освоение профессионального мастерства, познаются тонкости индивидуального подхода каждого педагога к преподаваемому предмету и т. д.

Таблица 1

*Уровень удовлетворенности студентов исторического факультета организацией учебного процесса в 2008 г., в индексах * (положительные значения)*

Факторы (характеристики) образования	Индекс	Ранг
Расписание занятий	+0,40	12
Отношение преподавателей кафедры, на которой студенты специализируются, к обучающимся	+0,94	2
Уровень материальной оснащённости учебного процесса	+0,62	9
Отношение деканата к студентам, к их учебным нуждам	+0,84	4
Отношение преподавателей к процессу преподавания	+0,97	1
Содержание учебных дисциплин по специальности	+0,74	6
Отношение учебно-вспомогательного персонала к студентам	+0,83	5
Оснащённость библиотек учебной и методической литературой	+0,73	7
Режим работы читальных залов и абонементов	+0,86	3
Отношение сотрудников библиотеки к студентам	+0,65	8
Уровень обеспечения компьютерами и их оснащённость программами	+0,53	11
Аудиторный фонд (наличие посадочных мест, освещённость, общее состояние)	+0,55	10
Питание	+0,19	13
Медицинское обслуживание	+0,14	14

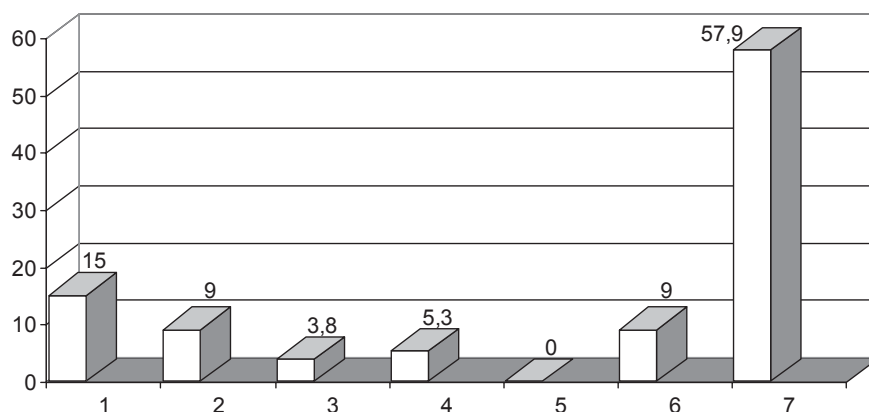
* Индекс рассчитывался следующим образом. Пункту шкалы «удовлетворен» был присвоен балл «+1,0», пункту шкалы «пожалуй, удовлетворен» — балл «+0,5». Таким же образом мы поступили с пунктами отрицательных оценок, присвоив им соответствующие баллы «-0,5» и «-1,0». Затем абсолютные значения ответов студентов умножались на эти баллы, а разница между суммой положительных ответов и отрицательных (число затруднившихся умножалось на «0») делилась на общее число опрошенных.

Анкета включала вопрос «Кто или что помогает Вам осваивать науку “быть студентом”?» Ответы позволили обнаружить факт, что их реальные деловые связи с преподавателями не так развиты, как это может показаться на первый

взгляд. К сожалению, только каждый одиннадцатый студент исторического факультета смог разглядеть в преподавательской среде тех, кто помогает в освоении науки «быть студентом» (диагр. 1).

Диаграмма 1

Распределение ответов студентов исторического факультета на вопрос «Кто или что помогает Вам осваивать науку “быть студентом”?», в % к числу опрошенных

1 — умения и навыки учебы в средней школе (училище, техникуме); 2 — опыт старшекурсников; 3 — помощь родителей, родственников; 4 — опора на опыт друзей; 5 — обращение к куратору; 6 — помощь преподавателей вуза; 7 — сами себе помогают (рассчитывают на свои силы)

Институт кураторства как нравственный инструмент воспитания совершенно не участвует в решении студенческих проблем. Около 60 % студенчества (или три человека из пяти) ответили, что рассчитывают в освоении науки «быть студентом» на свои силы. С одной стороны, такой расчет можно расценить как проявление самостоятельности, взрослого состояния сознания молодежи. С другой стороны, в громадном диапазоне социальных возможностей взаимодействия по поводу важнейшего дела в студенческую пору (обучения) должны были найтись партнеры-коллеги из числа педагогов. Было бы наивным воспринимать долю студентов, заявивших о самостоятельности, действительным уровнем этой самостоятельности.

Обнаруженная «нулевая» роль преподавателей в решении учебных студенческих проблем требует дополнительного анализа. За мнением студентов может скрываться многое: непривлекательность предметов, нежелание контактировать с педагогами, неумение студентов решать сложные вопросы обучения в коммуникационной деятельности. Не исключается отчужденность между студентами и педагогическим персоналом. Интересно, что уточняющий вопрос о том, как именно помогают преподаватели своим подопечным в самостоятельной

работе, позволяет определиться с тем, насколько включены педагоги в деловое общение со студентами и какова степень их помощи.

В свете формирования ответственного отношения к учебе важна такая категория, как студенческий страх. Явление страха присутствует в отношениях между преподавателями и студентами (табл. 2).

Особенности отношений между студентами и преподавателями исторического факультета в какой-то мере проглядывают в данных таблицы 3.

Говоря о нравственности, нельзя не упомянуть о тех людях, чье слово или чьи поступки имеют решающее влияние на студентов (табл. 4). Этим способом мы обнаруживаем авторитеты. На первом месте, как видим, находятся родители студентов. Это, конечно, не означает, что у педагогов отсутствует какой-то моральный авторитет.

В феномене «дух народа» разумно вычленять различные по степени формирования «зоны» общественного сознания, имеющие территориальные, институциональные, культурно-этнические особенности. На практике мы встречаем семьи, школы, вузы факультеты или коллективы с неодинаковой степенью развития духовного состояния, культуры участников.

Таблица 2

Оценки чувств, переживаний и эмоций студентов исторического факультета в отношении преподавателей, в абсолютных цифрах и в %, по данным 2006 г.

	Часто		Редко		Не испытываю		Затрудняюсь ответить	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Страх перед отдельными преподавателями	41	26	86	54	28	18	5	3
Уверенность в объективной оценке знаний на зачете и экзамене	64	40	61	38	9	6	26	16
Униженность, дискомфорт в отношениях с педагогами	3	2	49	31	91	57	17	11
Чувство партнерства, коллегиальности с преподавателями	60	38	70	44	14	9	16	10
Уверенность в несправедливости отношения к Вам со стороны некоторых преподавателей	12	8	73	46	55	34	20	13
Чувство обиды на преподавателей за их отношение к Вам	13	8	65	41	67	42	15	9

Таблица 3

Оценка студентами их отношений с преподавателями, в абсолютных цифрах и в %, по данным 2006 г.*

Явления	Часто встречаются		Редко встречаются		Не встречаются	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Непонимание Ваших проблем преподавателями	24	15	85	53	51	32
Запугивания, угрозы «не сдать» зачет (экзамен), исходящие от педагогов	28	18	79	49	53	33
Пренебрежение студенческим мнением в оценке деятельности преподавателей	59	37	54	34	47	29
Грубость студентов в отношении преподавателей	14	9	72	45	74	46

* Опрос проводился в рамках исследования духовно-нравственных отношений на факультете

Таблица 4

Оценка роли авторитетов для студентов исторического факультета в духовной сфере, в % по годам и курсам *

	Всего		2006 г.	
	2004	2006	1 курс	4 курс
Родители (отец, мать)	59	69	63	75
Друг (подруга)	9	16	20	11
Преподаватель	5	3	1	5
Кто-то другой	10	11	13	9
Никаких авторитетов не признаю	27	19	23	16

* Опрос проведен сотрудниками лаборатории социологических исследований О. И. Гетмановой, Ю. Б. Матюшиной, А. И. Стеценко при содействии деканата исторического факультета. Обработка данных осуществлена с помощью программы SPSS О. И. Гетмановой и Ю. Б. Матюшиной. Анализ данных проведен А. В. Верецкой, О. И. Гетмановой, Ю. Б. Матюшиной, А. И. Стеценко.

Посредством выстраивания образов и говорения человек постоянно воспроизводит и часто совершенствует композиции своего языка, одновременно с этим подпитывая энергетику своего

окружения. Чтобы сложилась картина деловых ориентаций студентов на образцы духовно-нравственного поведения в вузе, обратимся к данным таблицы 5.

Таблица 5

*Выбор студентами исторического факультета объектов коммуникации
(Ответы студентов на вопрос «Кто или что помогает Вам в организации деловых отношений
в учебной сфере, почувствовать себя нужным, полноценным участником процесса обучения?»),
в % от числа опрошенных по каждой категории, по данным 2006 г.*

Объект коммуникационной связи	1 курс	4 курс	Мужчины	Женщины	В целом
Общение со старшекурсниками	46	39	43	42	43
Беседы с родителями, родственниками	34	13	26	21	23
Коллеги из группы	47	71	60	59	59
Факультетский студенческий совет	3	3	3	2	3
Друзья вне факультета и университета	45	30	35	39	37
Интерперсональная коммуникация («сам себе помогаю»)	19	14	23	12	16

Особенностью молодежного отношения к коммуникациям, к ценностям их языковых форм часто является кардинальное изменение норм использования интеллектуального капитала, применения языковых и культурных форм общения. Так или иначе, но душа народа жива в каждом из нас и выражается через языковые формы и поступки, через духовные контакты. Дело лишь в том, в какой форме и на каком культурно-энергетическом уровне эта душа воспроизводится в конкретной личности и обстановке. Расширение духовной и академической свобод требует адекватного самосознания

и ответственности участников образовательного взаимодействия, определенного уровня взрослости студенчества, которого у многих вчерашних школьников не оказалось.

Отношения преподавателей и студентов к одной профессиональной этике и к простой передаче знаний не сводятся. Повседневные ценности реализуются в поступках и манерах поведения. Чтобы представить поведенческие ориентации первокурсников и зафиксировать наиболее часто встречающиеся нравственно-этические ситуации, обратимся к данным таблицы 6.

Таблица 6

*Студенты первого курса о своем поведении и о коллегах,
в % от числа опрошенных, по данным 2006 г.*

Поведенческие проявления	Сделают вид, что не заметили	Сделают замечание	Присоединятся	Не знают
Студенты толпятся перед входом в корпус, в коридоре, мешают пройти	56	14	14	16
Бросают окурки на пол, плюют	37	35	3	25
Курят в туалете, бросают окурки в раковины, на пол	47	25	3	25
Пачкают стены, столы, бросают мусор, где придется, жевательную резинку «лепят» на стены, мебель	33	49	1	17
Студенты ругаются матом	48	26	11	15
Ведут себя вызывающе (целуются, «распускают» руки)	45	17	14	24
Стараются «выпить лишку» на студенческих праздниках	43	19	11	27
Не дают покоя соседям по общежитию	17	34	3	46
Громко разговаривают в читальном зале	35	53	0	12
Портят библиотечную литературу (книги, журналы)	21	50	0	29
Списывают на экзаменах, «шпаргалят»	56	1	36	7
Пропускают занятия	56	16	11	17
Используют мобильную связь в общественных местах (транспорте, коридорах и аудиториях, театрах и т. д.)	40	9	36	15
Шумят в коридорах (орут, свистят и др.)	51	17	8	24

Мир отношений, построенный на нравственных нормах, предрасположенностях, стереотипах, привычках и т. п., всегда подвижен, насыщен борьбой, обидами, конфликтами, надеждами и предательством. Создаются и распадаются межличностные группировки. Отношения наполняются связями доверия и надеждами, проникновенностью искренности и горечью обмана, другими качествами. В основе борьбы с собой и пороками вокруг лежат противоречия, которые не всегда удастся разрешить. Возникают конф-

ликты, о чем свидетельствуют полученные данные (табл. 7).

Отношение к конфликтам изменяется в зависимости от наборов студентов. Два года назад периодичность возникновения конфликтных ситуаций была иной (табл. 7). Полного сходства по годам не может быть, так как для сравнения выбраны разные курсы. Как на каждом факультете, здесь постоянно изменяется контингент студентов, привнося свои стандарты поведения, особенности состояния нравов. Подвержены динамике и межличностные отношения.

Таблица 7

Частота возникновения конфликтных ситуаций в студенческих группах, по оценкам студентов исторического факультета, в % от числа опрошенных, по данным 2006 г.

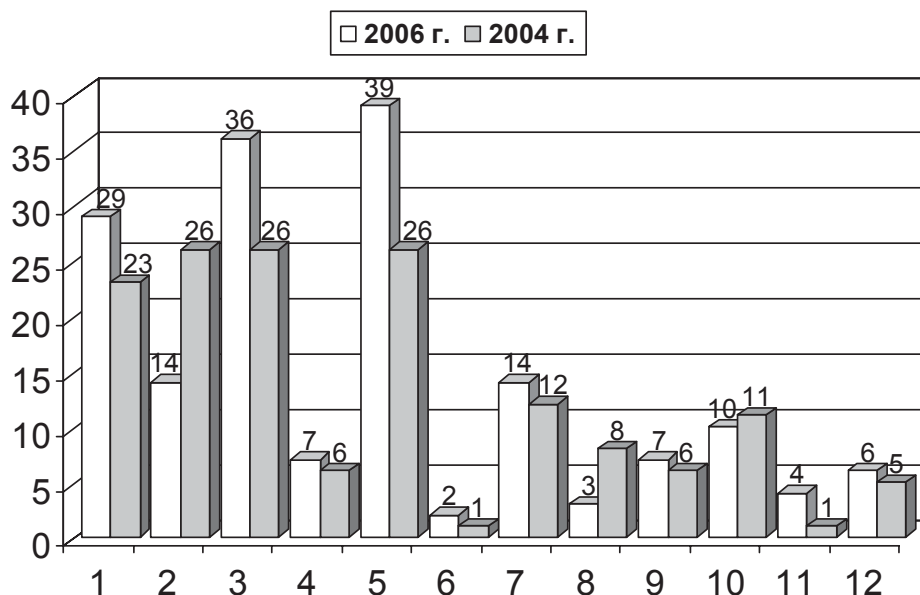
Периодичность возникновения	1 курс	4 курс	Мужчины	Женщины	В целом по массиву
Часто	0	8	3	4	4
Иногда	85	80	81	84	82
Не было конфликтных ситуаций	15	12	16	12	14

Первый курс выглядит в 2004 г. менее конфликтным (в настоящее время это третий курс, который в 2006 г. не опрашивался). Заметим, что в 2004 г. сказали, что у них не было конфликтных

ситуаций, до четверти студентов. Интересно, что у студенток память на конфликты «короче», они их легче забывают, чем их коллеги мужского пола.

Диаграмма 2

Причинность возникновения конфликтных ситуаций на факультете, в % от числа опрошенных, по данным 2004 и 2006 гг.

1 — отсутствие взаимопонимания в отношениях, хотя стремление к нему есть; 2 — равнодушие, воцарившееся в группе; 3 — наличие конфликтного человека в группе; 4 — организация учебного процесса; 5 — конкуренция, элементы зависти; 6 — поведение преподавателей, разобщающее студентов; 7 — проявления в группе грубости, неуважения друг к другу; 8 — присутствие в группе студентов, сильно различающихся по материальным и финансовым возможностям; 9 — различие интересов; 10 — отсутствие навыков и умений общаться, низкий уровень культуры общения; 11 — другое; 12 — не смогли сказать

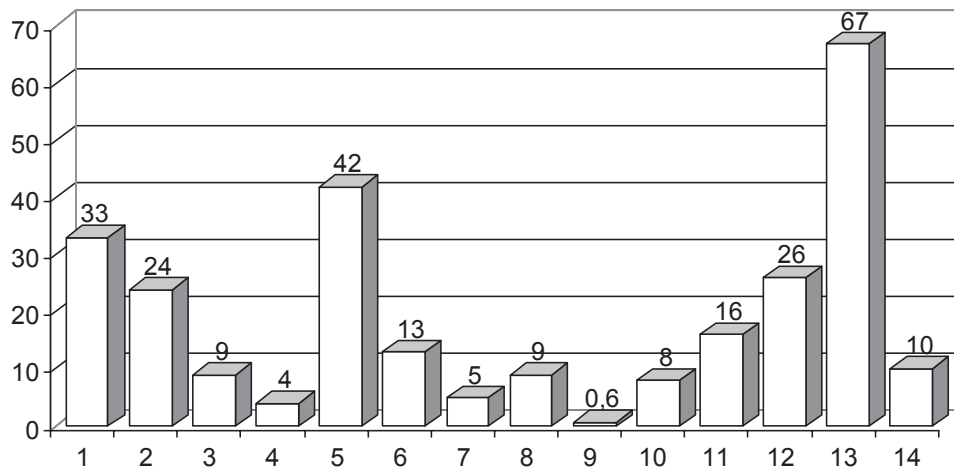
В коллективах всегда есть носители тех или иных эталонных норм: доброго отношения, щедрости, заботы об окружающих, внимания к людям. И таких людей называют душой коллектива, иногда неформальными лидерами (среди неформальных лидеров бывают и «отрицательные герои»). Чем крепче их духовный потенциал, сильнее их объединение, весомее мнение, тем лучше коллектив. Или, наоборот, в отношениях прорастают семена жадности, расчета, корысти и черствости, и тогда возникает коллективизм ложный. Сказанное в полной мере относится к факультетскому сообществу, где есть носители названных отношений и качеств, причем как в преподавательской среде, так и в студенческих рядах. Одни носители эталонных черт вызывают восхищение окружаю-

щих, заставляют подражать, другие — осуждение, неприязнь. В особые, трудные периоды жизни общества некоторые качества получают благоприятную среду для развития. Таким особым периодом можно считать последние десятилетия российской жизни. Результаты сложного взаимодействия условий жизни, отношения представителей социума друг к другу воплощены в данных диаграммы 3.

Студенты академических групп выступают носителями и трансляторами качеств, сформированными в относительно устойчивой форме еще до поступления в вуз. Эти качества, воздействуя на других представителей молодежи, могут оказаться вредными для неокрепших душ других студентов в новом окружении.

Диаграмма 3

Черты поведения, наиболее распространенные в студенческих группах исторического факультета, в % от общего числа опрошенных в 2006 г.

1 — верность данному слову, обязательность; 2 — безразличие друг к другу; 3 — грубость, сквернословие; 4 — презрительное отношение к культуре общества, к его духовным, нравственным ценностям; 5 — предпочтение собственным, а не общественным или групповым интересам в линии поведения; 6 — бескорыстное служение ближнему, готовность пожертвовать своим интересам ради интересов других; 7 — нарушение обещаний, верности товариществу, любви; 8 — проявление озлобленности (зла) в отношении студентов; 9 — мстительность; 10 — недоверие и обман; 11 — завистливость; 12 — человеколюбие, внимательность; 13 — взаимопомощь, добродушие; 14 — другое

Известно, что первые год—полтора года пребывания студентов в вузе происходит процесс взаимной «притирки» привносимых в отношения свойств и тех норм, принципов, характеристик поведения, которые устоялись в данном коллективе. На уровне групп происходят процессы межличностной адаптации вчерашних абитуриентов и включение группы в дела курса и факультета. В результате взаимодействия отношений и структур, существующих на факультете, и вливающих в

данный коллектив черт поведения и проявлений сознания формируется специфический для данной группы, курса, факультета нравственный микроклимат. В совокупность условий его формирования обязательно входят традиции, устойчивость которых определяется их ценностью и признанием участников. Поведенческие направления в нравственном развитии молодежи используются в повседневном общении. Они проявляются в нормах и правилах отношения студенчества к своим сверс-

тникам и коллегам. Важными характеристиками, по которым можно судить об общем состоянии отношений внутри студенческих групп, считают черты, наиболее распространенные в студенческих коллективах.

По данным наших исследований, давний спор между общественными системами, построенными на разных принципах (одна — на индивидуализме, другая — на служении обществу, государству), не закончился со сменой в России социального устройства. Ясно, что среди студентов есть представители, ставящие себя выше окружающих. В поведении это во многом связано с эгоизмом и безразличием даже к тем людям, с помощью которых эгоисты утверждают себя, движутся по жизни. Глядя на диаграмму 3, убеждаешься, что хорошего в студенческом окружении все же больше, чем плохого. В студенчестве сочетаются эгоизм и человеколюбие, альтруизм и завистливость, грубость, озлобленность и доброта.

Молодежь факультета отдает предпочтение собственным, а не каким-то «внешним» (общественным или групповым) интересам. Качества складываются в сознании и поведении молодых людей как некая причудливая мозаика. Причем добродушие достигает границ всепрощения и необязательности. Верность данному слову, стремление выполнить обещание присущи только трети студентов, участвовавших в построении модели поведения своей студенческой группы. Среди других черт студенты подметили верность данному слову и обязательность.

Достижение общей (коллективной) цели не может базироваться исключительно на эгоистических мотивах. Эгоизм объективно не является «локомотивом» движения коллектива. На основе полученных фактов можно сделать вывод, что межличностные, внутригрупповые отношения студентов факультета сегодня строятся на взаимопомощи и добропорядочном отношении друг к другу. Однако это происходит не всегда. Заметим, что студенты склонны идеализировать имеющиеся отношения.

Ответы студентов на уточняющий вопрос «Сложилась ли в Вашей группе благоприятная нравственная атмосфера отношений — чуткость, заботливость, доброжелательность, помогающие ценить в культуре поведения нормальное общение, взаимопонимание, возможность заниматься общими полезными делами?» позволяют увидеть следующее. Наличие благоприятной атмосферы зафиксировали не так много студентов. В индексах (индекс

наличия атмосферы, который изменяется в диапазоне от +1,0 до -1,0) на уровне группы такая атмосфера признана в пределах индекса +0,39. Сравнение с оценкой нравственной атмосферы на уровне факультета в целом (+0,34) говорит о том, что в оценке нравственной атмосферы в масштабах факультета студенты абстрагируются, уходят от конкретных черт уровня группы. Критерии нравственности на уровне факультета становятся как бы «размытыми» и нечеткими. Наверное, данная тенденция может быть обнаружена на уровне вуза. Эти данные еще раз подтверждают мысль о том, что нравственность межличностных отношений весьма конкретна. Поэтому необходимы конкретные замеры этого явления.

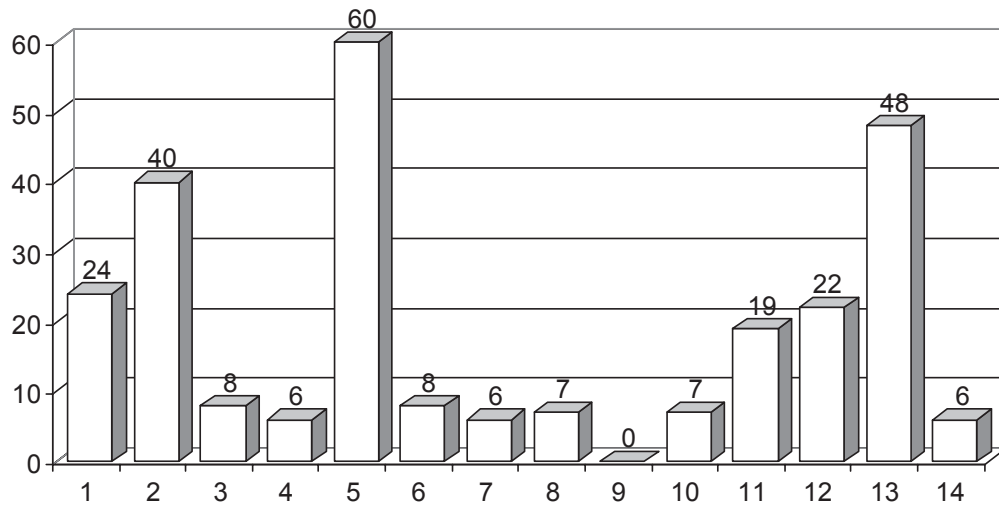
Было бы идеальным отсутствие в группе безразличных друг к другу молодых людей. Реальность полученных оценок такова, что четверть всех студентов указанное безразличие обнаруживает в среде межличностных отношений. Разумеется, безразличие мешает в деле повышения качества учебы, организации культурного досуга и приобщению молодежи к различным ценностям. Картина неодинакова во времени (ср. с диагр. 4).

По сравнению с 2004 г., в 2006 г. соотношение долей эгоистов среди студентов и нацеленных на взаимопомощь, добродушие поменялось. Эгоистов стало меньше, а число студентов, нацеленных на добродушие и взаимопомощь, выросло почти на 19 пунктов. На 16 пунктов за два года снизился уровень оценки безразличия в студенческой среде. Эти факты можно расценивать как проявления процесса нравственного подъема в студенческой среде. Тот факт, что на факультете за последние годы стало меньше безразличных к окружению молодых людей, можно объяснить изменением в состоянии межличностных отношений в коллективах. Причины могут быть разные: во-первых, настойчивая и негромкая воспитательная работа, проявление преподавательской заботы о подопечных; во-вторых, приход на факультет когорты студентов с улучшенными, по сравнению с началом 2000-х гг., настроениями и чувствами.

Покурсовая динамика черт будущих специалистов отражает смену контингента студентов, изменение микроклимата в группах, а также взросление молодежи. Произошла переоценка в лучшую сторону таких черт, как верность данному слову и обязательность. Доля безразличных к своему окружению студентов в массе респондентов стабильна. На семь пунктов стало больше тех студентов-мужчин, которые замечают у своих однокласс-

Диаграмма 4

Черты поведения, наиболее распространенные в студенческих группах исторического факультета, в % от общего числа опрошенных, по данным 2004 г.

1 — верность данному слову, обязательность; 2 — безразличие друг к другу; 3 — грубость, сквернословие; 4 — презрительное отношение к культуре общества, к его духовным, нравственным ценностям; 5 — предпочтение собственным, а не общественным или групповым интересам в линии поведения; 6 — бескорыстное служение ближнему, готовность пожертвовать своим интересам ради интересов других; 7 — нарушение обещаний, верности товариществу, любви; 8 — проявление озлобленности (зла) в отношении студентов; 9 — мстительность; 10 — недоверие и обман; 11 — завистливость; 12 — человеколюбие, внимательность; 13 — взаимопомощь, добродушие; 14 — другое

пников факты грубости и сквернословия. Если замечают, следовательно, им безразличны язык общения, его культура. На 4 курсе, по сравнению с первым курсом, меньше циников. Правда, на два пункта больше на 4 курсе выявлено студентов, увидевших у своих коллег признаки эгоизма. Бескорыстие и жертвенность (альтруизм) оказались свойственными 10 % студентов, а не 15, как в прошлом исследовании 2004 г. На прежнем уровне осталась оценка нарушений обещаний и верности данному слову. Уменьшилось состояние озлобленности среди студентов. наблюдаются некоторые другие черты: скромный рост состояния завистливости, проявлений недоверия и обмана; некоторый спад числа студентов, отметивших в своих рядах сторонников человеколюбия и внимательности. Устойчивыми чертами на 1 и 4 курсах оказались взаимопомощь и добродушие в сочетании с индивидуализмом и безразличием. Следовательно, имеет место своеобразная мозаичность нравственных качеств студентов.

Некоторые различия в оценках черт студенческой среды есть между ответами мужчин и женщин. Психический склад стимулирует студентов-мужчин выделять у своих коллег специфические пре-

имущественные черты — взаимопомощь и добродушие, верность данному слову, эгоизм и человеколюбие. У студенток диапазон оцениваемых нравственных качеств разнообразнее, шире, чем у их коллег-мужчин. Студентки выделили в своем окружении следующие свойства: взаимопомощь и человеколюбие; эгоизм; беспринципность (или нарушение обещаний, верности товариществу и любви); проявления озлобленности (зла) в отношениях студентов; недоверие и обман; завистливость. Таким образом, имея дело преимущественно с женской или мужской аудиторией, преподаватель исторического факультета имеет возможность практически учитывать данные нравственные приоритеты студентов и студенток в организации своих отношений.

Несомненно, мир нравственности не ограничивается сказанным. Одним из важнейших направлений борьбы за чистоту нравов можно считать изучение реальных моделей поведения, поиск ценностных нравственных ориентиров, адекватное понимание разврата, пошлости и вызывающего поведения в мире секса и эротики. Вероятно, взрослых и самостоятельных граждан растлить нельзя. Молодежь свободно выносит на общее обозрение

некоторые интимные акты поведения. Не секрет, что средства массовой информации часто преподносят интимное как публичное. В молодежной среде происходят процессы стирания границ между интимным поведением и публичным. Равнодушные к таким проявлениям или нарочитое «невнимание» воспринимаются молодыми людьми как поощрение. Несмотря на то что указанные отношения носят межличностный, частный характер, они участвуют в решении деловых вопросов, часто определяя исход дела.

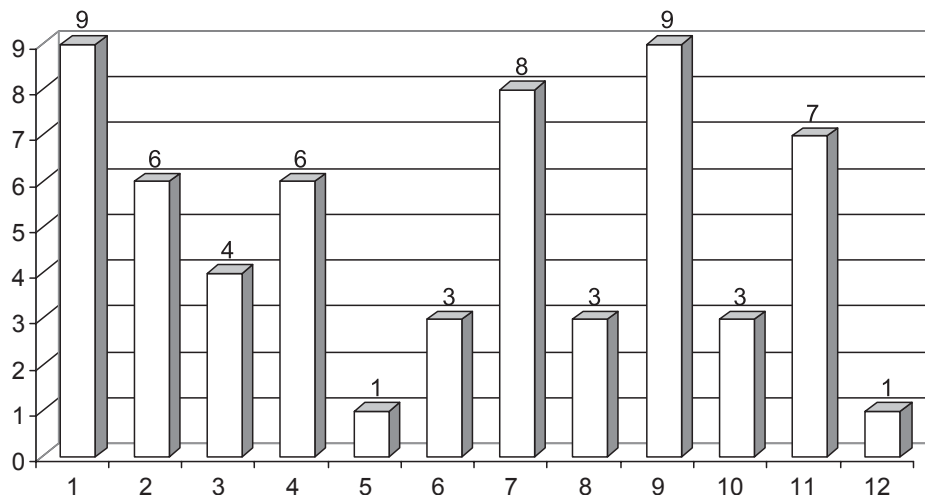
Заставляет задуматься мнение некоторых студентов о том, что благоприятная нравственная атмосфера на факультете в целом и в группе в частности не сложилась: индексы соответственно +0,34

и +0,39 (при возможно максимальном значении индекса +1,0). Студентам факультета была представлена возможность найти причины такого состояния атмосферы отношений (диагр. 5).

Выбор студентами причин, мешающих формированию благоприятной нравственной обстановки на факультете и на уровне студенческой группы, происходит под влиянием ряда обстоятельств. Во-первых, существует феномен мозаичного, нецелостного отражения в молодежном сознании абсолютного большинства явлений нравственного мира (к тому же, вряд ли все студенты, решившие отметить факт существования нравственной атмосферы, полностью представляют себе все грани, нормы и принципы явления нравственности).

Диаграмма 5

Мнение студентов о факторах (причинах), мешающих формированию благоприятной нравственной атмосферы на факультете (в группе), в % от числа опрошенных 2006 г.

1 — студенты изначально не хотят заниматься в группе чем-либо, кроме индивидуальной учебы; 2 — не хватает студентов-лидеров, которые увлекали бы остальных своими идеями и сами были образцом добропорядочного поведения; 3 — студентам некогда заниматься нравственными проблемами; 4 — преподаватели отчуждены от студентов; 5 — на кафедрах нет заинтересованности в нравственном развитии студентов; 6 — в группу, на факультет пришло поколение молодежи, которое не воспринимает «нравственного воспитания»; 7 — не развито студенческое самоуправление, которое могло бы «играть первую скрипку» в создании благоприятной обстановки в группе; 8 — у студентов не были сформированы основы нравственности ни в семье, ни в школе; 9 — студенты на факультете предоставлены сами себе; 10 — деканат недостаточно времени уделяет проблемам нравственного развития студентов; 11 — студенты обделены вниманием куратора; 12 — другое

Во-вторых, анализ причин, действительно подтачивающих изнутри нравственные основы межличностные отношения, требует времени на изучение и использования дополнительно других исследовательских методов. Эти специальные методы дороги и трудоемки даже для специалистов. Студенты же обходятся обыденными критериями.

Занятость и педагогов, и студентов приработком, другими личными делами, порой мешает установлению полной взаимной информированности данных групп, становлению доверительных и открытых отношений. Не будет преувеличением наше суждение о том, что студенты не могут в силу разных причин зафиксировать всю меру отчужденности факультетских преподавателей от молодеж-

ных проблем или их включенности в мир студенческих отношений. То, что реально возмущает студентов и встречается часто, вызывает соответствующую реакцию обучающихся.

Исследование нравственного мира факультета показывает, что студенты-историки не делают скоропалительных выводов относительно заинтересованности кафедральных коллективов и деканата в нравственном развитии студентов. Наверное, под давлением возрастных эмоций ими был оценен пункт «студенты предоставлены сами себе» (п. 9 диагр. 5). Оценивая роль деканата в нравственном развитии студентов, не все молодые люди могут быть объективными экспертами. Для выполнения этой роли надо хотя бы представлять себе планы и реальные действия деканата в этом направлении.

Одним из самых устойчивых показателей зрелости и органичности отношений в студенческих группах признается степень удовлетворенности участников сложившимися взаимоотношениями. Этот показатель может быть выражен в процентах и в индексах. Последний способ наиболее удобный. Его мы и используем. В целом по массиву студенчества степень удовлетворенности реальными отношениями достигает значения +0,40 (в индексах в диапазоне от +1,0 до -1,0). Надо сказать, что это не очень высокое значение, ведь в идеале удовлетворенность может достигать +1,0. На первом курсе, где отношения находятся на стадии формирования, степень удовлетворенности студентов взаимоотношениями в группе фиксируется на уровне +0,36. На четвертом курсе, когда студенты прошли почти все совместные этапы студенческого образа жизни и вполне убедились в человеческих качествах товарищей, степень удовлетворенности отношениями достигает уровня +0,43. Относительный рост в покурсовой динамике уровня удовлетворенности студентов внутригрупповыми отношениями может быть признан естественным, но недостаточным, чтобы говорить о прочных, «монокристаллических» студенческих коллективах. Конечно же, здесь не стоит идеализировать неизменность ценности коллективов во временном масштабе.

Вполне реальным будет предположение, что высоко оценивать сложившийся уровень взаимоотношений с коллегами студентам мешают определенные несовпадения их ценностных личных и групповых миров и возникающие на этой почве конфликты. В таблице 6 видно наличие конфликтных ситуаций и их частота. Нарастание от курса к курсу частоты появления конфликтов порождено естественным увеличением масштабов взаимо-

действия студентов в ходе обучения. Чем больше совместных дел, тем чаще возможны сбои и ошибки (не ошибается тот, кто ничего не делает). В конкурентной деловой среде объективно сильнее может проявиться конфликтность. Скорее всего, имевшие место конфликты коснулись не всех студентов. Или некоторые молодые люди просто не заметили конфликтных ситуаций, а может, и забыли о них. Это видно по тому факту, что к четвертому курсу почти каждый девятый студент уверенно отвечает, что конфликтов не было. Такого, как мы понимаем, не может быть в принципе. Всегда есть основания для возникновения мелких и больших недоразумений, ссор, разногласий.

Выбор 65 % пятикурсников пункта шкалы «иногда» дает нам возможность определить тенденцию спада конфликтности с третьего курса по пятый (с 85 до 65 %). На первом курсе студенты еще не успели «вкусить прелести» конфликтов. Для этого необходимо их ознакомление друг с другом. В целом мнение первокурсников о конфликтности надо воспринимать осторожно, так как еще недавно эти студенты были конкурентами при поступлении. Кроме того, на первом курсе интенсивно проходят адаптивные моменты социализации. Считаем, что если бы первокурсников морально готовили к возможным типическим проявлениям конфликтов в студенческой среде, то в дальнейшей учебе многих негативов можно было просто избежать. С другой стороны, это не защищает студентов от возникновения конфликтов.

Конфликтогенными факторами, отраженными в студенческом сознании, являются: 1) конкуренция и элементы зависти; 2) наличие конфликтного человека в группе; 3) отсутствие взаимопонимания в отношениях при наличии стремления к этому. Остальные факторы оказались менее значимыми. Борьба с такими проявлениями во взаимоотношениях студентов трудно. С первого курса появляется необходимость социально-психологического исследования лидерства, экспансивности и других составляющих по социометрическим методикам Дж. Морено, а также потребность в тесном социальном контакте с кураторами и педагогическим коллективом.

Полагаем, что наличие конфликтности, конкуренции и зависти на факультете связано с состоянием студенческой среды в последние два года, а также с приходом на факультет нового поколения студентов. Отчасти носителями таких качеств и оценок могли быть студенты тогдашнего второго курса. Факт остается фактом — на факультете у

студентов наблюдается несколько повышенное ощущение конфликтности и обстановки равнодушия.

Конфликтные молодые люди на первом курсе соседствуют (или это одни и те же студенты) с носителями черт грубости и неуважения. Студенты младших курсов обучения не увидели социального расслоения в своей среде, причиной чего вполне могла оказаться некоторая однородность материальной и культурной характеристик контингента. На четвертом курсе обучения в студенческой среде заметны элементы конкуренции и зависти, наблю-

дается отсутствие взаимопонимания. Однако здесь нет такого числа несущих конфликты личностей, как это зафиксировано на первом курсе.

Наверное, зависть и отсутствие взаимного понимания могут сформироваться вследствие различия в успехах. Зависть могут породить, например, получение стипендии, «незаслуженные» оценки в зачетных книжках коллег. Заметим, что материальные и финансовые различия не играют особой роли в системе взаимного оценивания.

Среди ситуаций, способствующих сплоченности студентов, особо выделились пять (табл. 8).

Таблица 8

Выбор студентами ситуаций, способствующих сплоченности, в % от числа опрошенных по курсам и по полу, по данным 2006 г.

Ситуации сплоченности	1 курс	4 курс	Мужчины	Женщины	В целом
При подготовке к экзаменам, использовании возможностей совместной подготовки к занятиям	50	50	47	52	50
При подготовке к студенческим концертам, спектаклям, играм	37	13	26	25	25
При выполнении общественно-полезного дела (работа с детьми, благотворительные акции и др.)	3	0	3	0	1
Во время практики (археологической, музейной, педагогической)	19	61	35	43	40
В свободное время (пикники, или «вылазки», дискотеки, застолья)	24	50	35	38	37
В отношении к сокурснику, поведение которого не соответствует нормам Вашей группы	15	3	10	8	9
В отношении к сокурснику, попавшему в беду	23	35	26	31	29
Другое	4	3	0	5	3
Не смогли сказать	9	9	15	5	9

Мобилизующий характер ситуаций сплоченности в отношении основного предмета взаимодействия — учебной работы, одинаков для студентов, независимо от курса обучения. В сфере личностных отношений зависимость от курса проглядывает более четко. Другое дело — изменение данных в зависимости от пола. Для представителей студенчества женского пола экзаменационная ситуация оказывается более сильнодействующим фактором в отношении сплочения. В процессе подготовки к испытаниям студентки получают больше возможности убедиться в профессиональной компетентности своего окружения, в стремлении коллег помочь друг другу в познании сложных сторон учебы. Для студенток оказались более мобилизующими к сплочению ситуации прохождения практики, а также проведения свободного времени. Девушки более отзывчивы в моменты, когда их

сокурсники попадают в беду. Главными ситуациями для проявления сплоченности студенческих коллективов оказываются ситуации учебы.

К содержательной стороне взаимоотношений относится соблюдение этических и эстетических норм в повседневном общении и поведении (табл. 9). Можно выделить четыре типологические поведенческие группы студентов: 1) группа делающих вид, что не заметили негативных явлений во взаимных отношениях студентов, но на самом деле они «мимикрируют» в данной обстановке (мы их называли «актерами» или «хамелеонами»); 2) группа активно и положительно настроенных студентов, которые проявляют свою активность в замечаниях («борцы»); 3) группа «конформистов» (или соглашателей), которые готовы присоединиться к нарушителям этических или эстетических норм; 4) группа «неопределившиеся», которые

не знают, каким образом поступят в той или иной ситуации.

В таблице 9 приводятся данные по 14 ситуациям студенческой повседневности. Мы рассмотрим лишь некоторые из них. В оценке первой типичной ситуации, когда толпа студентов перед входом мешает пройти, больше всего выявила своего рода «актеров». Не все готовы выступить против толпы.

Видно, что бросание окурков на пол раздражает студентов. «Борцов» с негативными явлениями в их рядах несколько больше, чем равнодушных или солидарных с нарушителями. Хотя нет точной гарантии, что они в любом случае сделают так, как ответили в анкете. Студенты готовы активно бороться с явными проявлениями нарушения порядка и «вредными» привычками, порчей вещей.

Таблица 9

*Поведенческие позиции студентов во взаимоотношениях,
в % от числа опрошенных, по данным 2006 г.*

Поведенческие проявления	Сделают вид, что не заметили	Сделают замечание	Присоединятся	Не знают
Студенты толпятся перед входом в корпус, в коридоре, мешают пройти	53	16	12	19
Бросают окурки на пол, плюют	34	37	3	26
Курят в туалете, бросают окурки в раковины, на пол	38	34	3	25
Пачкают стены, столы, бросают мусор, где придется, жевательную резинку «лепят» на стены, мебель	23	53	2	22
Студенты ругаются матом	51	25	9	15
Ведут себя вызывающе (целуются, «распускают» руки)	56	14	9	21
Стараются «выпить лишку» на студенческих праздниках	46	13	12	29
Не дают покоя соседям по общежитию	18	31	5	46
Громко разговаривают в читальном зале	29	54	3	14
Портят библиотечную литературу (книги, журналы)	18	50	0	32
Списывают на экзаменах, «шпаргалят»	52	1	38	9
Пропускают занятия	53	8	19	20
Используют мобильную связь в общественных местах (транспорте, коридорах и аудиториях, театрах и т. д.)	43	9	29	19
Шумят в коридорах (орут, свистят и др.)	44	21	7	28

В отношении некоторых эротических проявлений поведения и откровенно хамских манер студенты в основном попадают в группу «актеров», которые сделают вид, что ничего страшного не происходит. Что касается порчи факультетского имущества и нарушений общественного порядка (глумление над книгами, шум в читальном зале), то это пробуждает у студентов чувства «борцов».

Чувство всепрощения охватывает свыше половины студентов, когда они должны осудить списывающих на экзаменах. Наверное, эти «актеры» моделируют свое поведение, примеряя роль спи-

сывающего на себя. Подобное отношение формируется в разных ситуациях. Во-первых, когда нужно проявить принципиальность в отношении пропускающих занятия. Во-вторых, в ситуации, когда нетактично используется мобильная связь. В-третьих, когда студенты неподобающим образом ведут себя в аудиториях и коридорах учебного корпуса.

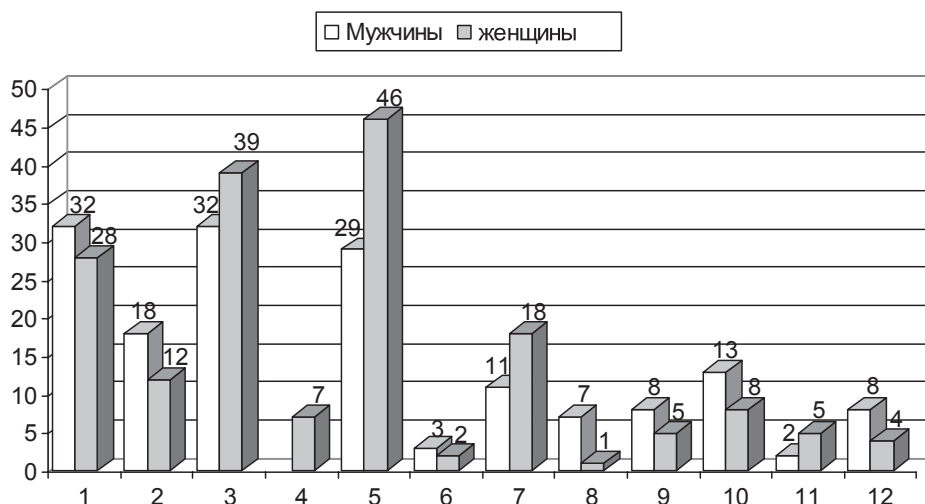
Среди «хамелеонов» в отношении вызывающего, громкого поведения в коридорах и аудиториях в два раза больше первокурсников, чем представителей четвертого курса. В отношении толпы при-

мирительно готовы вести себя, прежде всего, студенты-женщины, хотя толпятся у входа, по наблюдениям, чаще всего студенты мужского пола. Интересно, что не «замечают» фактов пачкания стен, бросания мусора прежде всего студенты мужского пола, а на замечания способны студентки. Надо полагать, если для будущих студентов организовывать «фронт работ» по наведению чистоты, то на исправление следов деятельности хулиганов, рисующих на стенах, лучше всего «бросать» студентов мужского пола, предупреждая их выходы в будущем.

С точки зрения проведения воспитательной работы представляют интерес нравственные позиции студентов первого курса. В отношении толпы, мешающей пройти перед входом в корпус или в коридоре, первокурсники — явные «хамелеоны». Они стараются не выделяться на фоне неправильно ведущей себя группы. По поводу бросания окурков на пол позиции студентов-новичков разделяются. Скорее всего, те студенты, которые сами курят и бросают окурки на пол, склонны не замечать негативного в большей степени, чем некурящие.

Диаграмма 6

Причинность возникновения конфликтных ситуаций, указанные студентами и студентками исторического факультета, в % от числа опрошенных, по данным 2006 г.

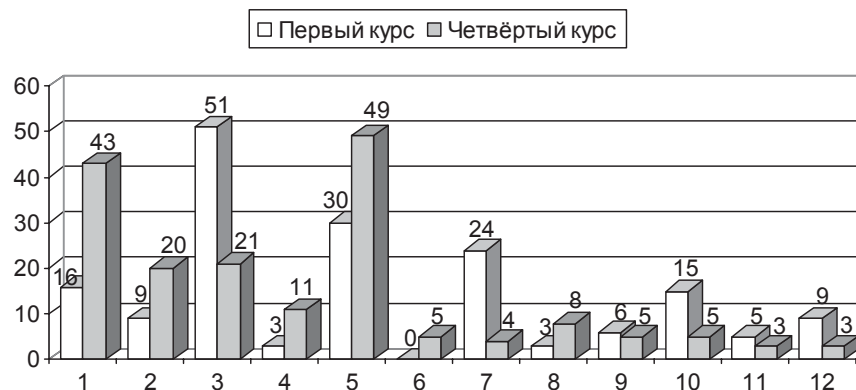
1 — отсутствие взаимопонимания в отношениях, хотя стремление к нему есть; 2 — равнодушие, воцарившееся в группе; 3 — наличие конфликтного человека в группе; 4 — организация учебного процесса; 5 — конкуренция, элементы зависти; 6 — поведение преподавателей, разобщающее студентов; 7 — проявления в группе грубости, неуважения друг к другу; 8 — присутствие в группе студентов, сильно различающихся по материальным и финансовым возможностям; 9 — различие интересов; 10 — отсутствие навыков и умений общаться, низкий уровень культуры общения; 11 — другое; 12 — не смогли сказать

Отношение студентов к мату оказалось примирительным. Этот разговорный «жанр» в повседневном общении студентов весьма распространен. Многие первокурсники ничего зазорного не видят в том, что их коллеги «выпили лишку» по какому-то случаю. Если порча государственного университетского имущества (книг и журналов) признается студентами-первокурсниками явным грехом, то списывание на экзаменах, пропуски занятий, шум в коридорах и неподобающе громкие разговоры по мобильной связи в общественных местах не вызывают их активного сопротивления. Эти акты поведения практически являются нормой для «молчаливого» большинства новобранцев от образования.

Одной из важнейших форм демократизации и оптимизации отношений между студентами, настраивающих коллектив на единство понимания образовательного процесса, нужно считать формирование и учет студенческого мнения. Характер этого социально-демократического института нормальной работы любого учреждения хорошо виден в ответах студентов на вопрос о фактах невнимания к функционированию мнения. Оказывается, что при решении вопросов учебы мнение студентов часто игнорировалось (37 % опрошенных), также редко учитывалось (34 %).

Взаимоотношения студентов характеризуют существующие на факультете опасения и страхи. Так, тотальный страх часто испытывают 39 % сту-

Причинность возникновения конфликтных ситуаций на первом и четвертом курсах исторического факультета, в % от числа опрошенных, по данным 2006 г.

1 — отсутствие взаимопонимания в отношениях, хотя стремление к нему есть; 2 — равнодушие, воцарившееся в группе; 3 — наличие конфликтного человека в группе; 4 — организация учебного процесса; 5 — конкуренция, элементы зависти; 6 — поведение преподавателей, разобщающее студентов; 7 — проявления в группе грубости, неуважения друг к другу; 8 — присутствие в группе студентов, сильно различающихся по материальным и финансовым возможностям; 9 — различие интересов; 10 — отсутствие навыков и умений общаться, низкий уровень культуры общения; 11 — другое; 12 — не смогли сказать

дентов (в 2004 г. — 40 %), редко, но испытывают — 40 % (в 2004 г. — 39 %). Другими словами, четверо из каждых пяти студентов находятся с той или иной периодичностью под прессом страхов, создающих дискомфорт и сильнейшую нагрузку на нервную систему молодых людей. Ясно, что такие ощущения вносят элементы нервного напряжения и конфликтности в межличностные отношения студентов. Перед лицом страхов и опасностей они оказываются разобщенными, может быть, даже одинокими. Не случайно переживания коллективизма, сплоченности студенческой группы характерны в частой форме лишь для 41 % опрошенных, а чувство изолированности испытывают до 18 % молодых людей. В трудных условиях начального этапа социализации в вузе студенты первого курса оказываются наедине со своими страхами и бедами. Они наивно утверждают, что «помогают себе сами». Вполне может быть, что это так и есть. Обратим внимание, что студенческий совет (наверное, и профсоюзная организация) отчужден от деловой коммуникации со студентами.

Таким образом, взаимоотношения студентов на факультете обнаруживают особенности, которые характерны для студентов разных курсов и разной половой принадлежности. Формы отношений студентов в каждом случае наполняются специфическим содержанием. Существуют своеобразные ситуации, в которых поведение в отношении студентов друг к другу неоднозначно и требует обстоя-

тельного изучения на каждом этапе обучения. Многообразие представителей студенчества в набираемых на факультет когортах также имеет место, и не учитывать их особенности нельзя. Черты, которые студенты считают наиболее распространенными в студенческих группах факультета, позволяют ближе всего подойти к адекватной трактовке заголовка статьи (табл. 9).

Нацеленность вузовского сообщества на формирование в университете необходимых для будущих специалистов качеств требует выяснения такого целостного понятия, как духовная миссия университета. Миссия (от латинского *missio* — посылать) означает, прежде всего, представителя государства, направленного с какой-то целью, и ответственное задание, роль или поручение [13]. В собирательном смысле миссия может быть представлена как некая духовно-нравственная функция университета, его подразделений. Это понятие может вобрать в себя как поручение формировать в сознании участников образовательного и воспитательного процесса всю гамму нравственных идеалов, принципов и образцов, необходимых будущему специалисту с высшим университетским образованием. На уровне общения с конкретным преподавателем студенты воспринимают характеристики исполняемой им миссии. Каждая кафедра, каждый факультет или университет — все они являются духовными посланниками государства. Очевидно, что содержание понятия «духовная

Таблица 9

Черты поведения, наиболее распространенные в студенческих группах исторического факультета, в % от общего числа опрошенных по курсам и по полу (2006 г.)

	1 курс	4 курс	Мужчины	Женщины
Верность данному слову, обязательность	34	31	40	28
Безразличие друг к другу	24	24	24	24
Грубость, сквернословие	13	5	15	5
Презрительное отношение к культуре общества, к его духовным, нравственным ценностям	6	3	5	4
Предпочтение собственным, а не общественным или групповым интересам в линии поведения	41	43	34	47
Бескорыстное служение ближнему, готовность пожертвовать своим интересом ради интересов других	15	10	13	12
Нарушение обещаний, верности товариществу, любви	5	5	3	6
Проявление озлобленности (зла) в отношениях студентов	11	7	7	11
Мстительность	0	1	2	0
Недоверие и обман	7	9	5	10
Завистливость	14	17	13	17
Человеколюбие, внимательность	29	23	24	27
Взаимопомощь, добродушие	66	67	58	72
Другое	11	9	10	10

миссия» шире чисто образовательной задачи высшего учебного заведения, особенно в кризисных условиях. Однако при выходе России на стабильный уровень отношений это явление обретает иной смысл.

На наш взгляд, в обстановке усиления технического фактора модернизации российского общества, высшего образования особое внимание сегодня требует обращение к категории «мировоззрение», несправедливо «отодвинутой» на обочину научного анализа и повседневной практики воспитательной работы со студентами. В систему мировоззрения входят философские, культурологические, исторические, социологические, политологические знания, экономические, социально-психологические, этические и правовые представления о законах, закономерностях, тенденциях изменения и структурах окружающего мира, динамике соответствующих статусов и ролей образованного человека, о собственном месте, способах и смыслах построения и развития отношений. Мировоззрение складывается на протяжении всей жизни человека, но в максимальной степени усложнение, обретение комплексного характера понимания мира человеком, своего места в данном мире отмечаются в ситуациях обучения. Эта система взглядов отража-

ет обусловленные процессом участия граждан в сферах жизни их ведущие жизненные позиции, убеждения, идеалы, ценностные ориентации и предрасположенности, принципы познания, анализа и способы поведения. Мировоззрение связано с самоидентификацией человека (группы) в системе идеологий, политических институтов, с пониманием и применением знаний и навыков. Данная самоидентификация требует взаимного приобщения участников групп и процесса образовательного взаимодействия к определенным ценностям.

Выход духовной миссии заведения за пределы узких образовательных задач вполне объясним. Существует определенная духовно-нравственная сеть отношений в вузе, включающая: принципы и ведущие идеи развития (например, светскость или религиозность); выбор типа национальной культуры и субкультур; идейные позиции участников образовательного процесса; признание ценностей интеллектуального и нравственного развития всей нации; богатство реальных духовных отношений и др. Все они обладают свойствами взаимного проникновения и переноса образцов, моделей поведения. Вместе с тем, сегодня актуализируется идея, что подготовка молодежи к будущей жизни «вообще», ориентация на отвлеченные идеалы

труда, сознательности, долга, справедливости, добра и т. п. **противоречит** формированию умений приспосабливаться к групповой деятельности, конструктивно строить жизненные планы, усваивать культурно-этические навыки в рамках пространства современных организационных структур (корпорации, крупные предприятия, коммерческие организации). Уточним: для такой ориентации требуется конкретный (личный) заказ на специалистов.

В некоторых вузовских документах можно найти черты целостной духовной миссии университета. Например, в Уставе Воронежского государственного технического университета зафиксированы некоторые черты духовной миссии в отношении студентов. Помимо привлечения студентов к научной работе, в обязанности работников включены требования: уважать личное достоинство будущих специалистов, проявлять заботу об их *нравственном, культурном* и физическом развитии [14, с. 24].

Данные нашего исследования дают ориентиры для претворения уставных норм в жизнь. Представляется, что духовная миссия университета как некоего универсального сообщества могла быть прописана в этом основном документе шире и основательнее, и не только в отношении студенчества.

В свете упорного стремления системы высшего образования войти в цивилизационное русло Европы хочется сказать о проблеме соотношения нравственных устоев различных европейских обществ, о специфике внутривузовских отношений, которые обязательно меняются при структурно-институциональных трансформациях высшего образования. Нерешенность этой проблемы определяет необходимость социологического учета таких изменений. Ведь при адаптации системы российского высшего образования к условиям системы общеевропейского образования возможны и принципиальные несовпадения и конфликты национальных культур, традиций в образовании. В Преамбуле к Коммюнике конференции министров, ответственных за высшее образование (Берлин, 2003) указана обнадеживающая цель создания **общеевропейского** пространства высшего образования: «сохранение европейского культурного богатства и языкового разнообразия, основывающихся на культурном наследии различных традиций и стимулировании инновационного потенциала и социального и экономического развития посредством расширенного сотрудничества между европейскими вузами» [15, с. 64].

Мы включаем в сферу духовной миссии университета: 1) менталитет (психический склад) участников образовательного процесса, воспитанных на конкретной культуре; 2) традиции университетской культуры и другие духовные, которые в наибольшей мере воплощаются в ткани повседневного общения групп общества. Характерно, что нравственные проблемы совместного выживания, преодоления вестернизации, оптимизации культуры, сотрудничества между группами вузовского сообщества и населением и др., а также проблема влияния нравственной среды на качество образования не затрагиваются в берлинском Коммюнике. Лишь в разделе «Высшие учебные заведения и студенты» говорится о партнерском участии студентов «в управлении процессом получения высшего образования». Данный факт предполагает изучение процесса приобщения студентов к духовной среде вуза, отношения преподавателей, других работников вуза к данной проблеме.

Итак, духовная миссия технического университета включает: организацию и реализацию процесса духовно-культурной социализации студентов; формирование комплекса научного мировоззрения будущих специалистов; формирование нравственного сознания вузовской молодежи; воспроизводство, закрепление в сознании вузовского сообщества духовного достояния вуза посредством фиксирования в символах, оформления интерьера, изучаемого материала образцов людей, организаций, чьи дела и судьбы оставили яркий след в истории вуза. Черты нравственной парадигмы развития университета могут быть поняты в рамках именно такого видения целостной нравственной функции современного университета.

Исследование дает возможность сделать некоторые выводы

1. Полученные данные ищут своего продолжения в поле социологического производства всего университета. Конкретные научные сведения могут быть обращены в столь же конкретные меры по оптимизации нравственной обстановки в вузе. У студентов исторического факультета Воронежского государственного университета обнаружено наличие развитых свойств умеренного индивидуализма, эгоизма. Во многом они формируются под воздействием следующих причин: 1) воспитание в семье; 2) нравственные изменения в обществе за последние десятилетия; 3) особенности молодежного восприятия проблем и др. Наличие эгоизма сочетается в студенческой среде с добродушием и

взаимопониманием. Иногда это сочетание может удивить. По одной из распространенных гипотез о координации деятельности независимых индивидов (Шибутани Т., 1998) *независимо мотивируемые индивиды способны координировать друг с другом свои действия в той степени, в которой между ними существует согласие*. Это согласие связано с взаимным пониманием и наличием у людей общей им всем картины мира. Представления о степени согласия/несогласия дает наша социологическая информации. Параметры общей картины мира в силу пестроты молодежного мировоззрения, а также особенностей взаимного понимания, постоянно меняются, неабсолютны и нестатичны. В ситуации необходимости поддержания согласия большинство студентов прилагают некоторые усилия для подавления иных своих склонностей. По данным мониторинга качества образования в Воронежском государственном университете отсутствие силы воли, леньность присущи от 18 до 50 % опрошенных студентов (в зависимости от факультета). Опрос студентов исторического факультета в феврале 2008 г. выявил, что невозможность перебороть себя, проявить волю, заставить себя заниматься характерна для 46,6 % опрошенных [16]. Безусловно, большая масса студенчества находится под гнетом современных стрессов, информационных перегрузок, необходимости быстро социализироваться и адаптироваться в мгновенно изменяющихся условиях. Тем более они нуждаются в ведущих нравственных принципах и моделях.

Присутствие безвольных, пассивных в учебном отношении студентов в академических группах создает подражательную базу поведения, мешает улучшению качества образования, оптимизации нравственного тонуса отношений. Педагоги не должны оставить происходящие процессы без внимания. Обязательность в делах — один из несущих принципов нового экономического порядка, но именно проблема обязательности и верности данному слову существует только для одной трети студенчества. Сформировать обязательность можно только через требовательность. Человеколюбие и внимательность у части современного студенчества сочетаются с определенным проявлением безразличия студентов друг к другу, к отчужденности по отношению к педагогам в деловых ситуациях, хотя по признанию большинства студентов они в высшей степени удовлетворены отношением преподавателей к ним. В типологической пестроте человеческих личностей на факультете на каждом

этапе обучения складывается неповторимое сочетание черт поведения.

2. В студенческих ответах прослеживается динамика черт, связанная со своеобразием набора обучающихся и изменчивостью отношений на факультете. Во-первых, резко уменьшается доля безразличных к взаимным отношениям с 40 % (2004 г.) до 24 % (данные 2006 г.). Число эгоистов уменьшается с 60 % (2004 г.) до 42 % (2006 г.). Доля студентов, увидевших в отношениях взаимопомощь и добродушие, увеличивается среди опрошенных с 48 % (2004 г.) до 67 % (2006). Эти данные нельзя объяснить какой-то одной причиной, например, изменением состава студентов или усилиями педагогов, студенческих коллективов по формированию духовно-нравственной атмосферы на факультете. Заметим, что взросление не влияет или почти не влияет на присутствие среди студентов доли безразличных, индивидуалистов, циников, проявлений недоверия и обмана. Их соотношение в оценках остается прежним. В целом не обнаруживается динамики в таких чертах, как добродушие и взаимопомощь. Правда, по каким-то причинам альтруистов в рядах студентов становится меньше. Разовый социологический «замер» присутствующих студентам качеств показывает, что в нравственной атмосфере группы (и факультета) присутствие одних качеств изменяется, а другие же черты остаются неизменно устойчивыми.

Известно, что поведенческие стереотипы часто проявляются в форме приспособления человека к тому, как интерпретируется происходящее (У. Томас). Чтобы ориентировать себя в новой ситуации, человек сначала устанавливает, в чем состоят его собственные интересы, и затем делает все, что может, чтобы овладеть обстоятельствами. Ясно, что слабо знакомый с группой студент-первокурсник может совершать серию ошибок в понимании, презентации и достижении своих интересов. Именно эта серия ошибок формирует отношение к нему со стороны других студентов, чьи действия более согласованы. Когда в группе существует согласие, участники взаимодействия определяют свою позицию похожим образом, даже несмотря на то, что каждый из них имеет свою особую точку зрения. Большинство предлагает отдельному участнику достаточно определенные и сходные между собой эспектации. Таким образом, критерий сходства позиций студентов по ряду проблем применим для характеристики согласия студентов в отношении нравственных позиций.

3. Нужно отметить достаточно глубокое психологическое различие в суждениях студентов в зависимости от пола. В частности, относительно верности друг другу. Не секрет, что разница в понимании намерений и поступков в отношении друг друга может приводить к конфликтам. Далеко не одинаковы взгляды студентов разного пола на явление эгоизма, добродушие, взаимопомощь. Если брать за аксиому преимущественное общение с представителями своего пола, то внимание студентов-мужчин к фактам сквернословия и грубости объяснимо — они чаще с этим встречаются (в своем мужском кругу). Тонус отношений и, вероятно, масштабы явлений поддерживаются существующими в группе стереотипами.

Несмотря на то что студенты-мужчины и студентки неодинаково оценивают распространенность большого числа черт поведения, взгляды на частоту возникновения конфликтов у представителей этих групп почти совпадают. Разницу можно отнести на счет психологии забывания — женщины искренно быстрее забывают неприятности. Студенты обоих полов и разных курсов выказали удивляющее исследователей малое внимание материальным и финансовым различиям в студенческой среде. Это может говорить о некоторой однородности социального состава студенчества.

4. Проблемой является уровень сформированности (и выявления критериев) на факультете и в группах благоприятной нравственной обстановки. Уровень такой оценки не очень высок. Для различения уровней сформированности и более четкой нравственной рефлексии студентов необходимо знакомить их с комплексом нравственных характеристик у конкретных коллективных субъектов. Исследование показало, что не так велик уровень удовлетворенности студентов взаимоотношениями на факультете, как этого хотелось бы для нормальной работы.

5. В целях формирования единых представлений студентов о сущности нравственных отношений на факультете существует необходимость ознакомления студентов различных фаз обучения с состоянием и причинами конфликтности на факультете, ее показателями. Это нужно сделать в целях сознательного восприятия всеми партнерами по образованию возможных ситуаций в студенческой жизни. Ответы студентов на вопрос о нравственных ситуациях показали многогранность проблемы воспитанности, развитие ложного коллективизма, возможность активистской позиции

студентов в отношении явных нарушений общественного порядка и норм традиций.

6. В период сессионного контроля знаний студенческое сознание, психология учащейся молодежи находятся под постоянным и абсолютно масштабным воздействием многочисленных страхов. Это не может не влиять на снижение студенческой самооценки, формирование депрессивных состояний и поиск какого-то антисоциального выхода из этого состояния. Есть признаки, что в стрессовых ситуациях студенческие коллективы мобилизуются. В этой связи возникает необходимость изучения характеристик благоприятного воздействия на студентов совместной сессионной подготовки и участия в совместной подготовке к обычным занятиям.

7. В студенческом сознании отразились ситуации, которые способствуют усилению сплоченности в группах и которые можно использовать в практической работе со студентами (по степени убывания значимости): 1) время подготовки к экзаменам и совместная подготовка к занятиям; 2) практика (все ее виды); 3) свободное время (общего группового досуга); 4) нахождение сокурсника в беде.

Наибольшие различия в оценках ситуаций проявились в ответах мужчин и женщин, между ответами первокурсников и студентов четвертого курса. Обнаружилась плачущая способность свободного времени. Видно также, что первокурсники иначе себя ведут в отношении культурно-творческой активности, общественно-полезного досуга, чем их старшие коллеги. Представители младших курсов активнее участвуют в культурных мероприятиях.

8. Содержание вербальной коммуникации как основы взаимоотношений показывает, что проблемы личной жизни, устройства личных судеб превышают по значимости для студенчества проблемы учебы. В то же время преподаватели обязаны предъявлять к ним требования, прежде всего, в отношении учебы. Возникают взаимонепонимание, расхождение во взглядах на генеральные ценности жизни.

9. Проявления социальной активности в форме явных нарушений нравственных норм у студентов неодинаковы. Студенты в целом склонны активно вмешиваться в ситуации (делать замечания своим коллегам) чаще в случаях нарушения общественного порядка (шум в читальном зале, пачкание стен, выбрасывание мусора). «Нейтрально» настроенные студенты занимают позицию невмешательства в

ситуациях, когда их коллеги целуются, «распускают» руки, а также пропускают занятия, списывают на экзаменах, ругаются матом, толпятся перед входом и в коридорах. Солидарность студенты готовы проявить в случаях: списывания; использования мобильной связи в общественных местах; пропусков занятий.

10. Несмотря на то что значительная доля студентов оценивает отношения между преподавателями и студентами в процессе обучения как отношения коллег, сотрудничества, многие студенты испытывают страх перед преподавателями, особенно во время сессии (табл. 2). Студенты не рассказывают педагогам о своих проблемах, так как боятся быть непонятыми, обращают внимание на то, что педагоги уклоняются от общения с ними, что в большей степени характерно для первокурсников. Существует проблема ответственного отношения к студентам со стороны преподавателей. Студенты обращают внимание на излишнюю, по их мнению, пристрастность преподавателей к их ответам и знаниям (чаще всего такое мнение высказывают первокурсники).

11. Есть проблема оказания студентам методической и нравственной помощи со стороны педагогического персонала, духовно-нравственной и интеллектуальной коррекции студентов первого курса. Состояние взаимного непонимания и отчужденности может быть связано с тем, что к студентам первого курса предъявляются завышенные требования со стороны педагогического персонала. На начальных этапах обучения требуется помощь психологов, которые могли бы оказать помощь студентам в устранении глубокой сессионной депрессии и различного рода страхов. Данный круг проблем связан с поиском причин отчужденности преподавателей и студенчества, с изучением условий и причин разрыва между высоким уровнем личностного самоуважения студентов и устойчивостью взглядов на свою низкую профессиональную ценность. Версий о существовании отчужденности между педагогами и студентами может быть много: 1) нехватка времени у обеих социальных групп из-за приработков; 2) отсутствие общего интереса вследствие возрастных и статусных различий; 3) дефицит сплачивающих мероприятий.

12. Есть необходимость информирования студентов о содержании работы деканата, организации повседневной работы по формированию культурно-эстетической и духовной чуткости студентов. Целесообразно не говорить открыто о «воспитании», а использовать методику «скрытой программы».

Скрытая программа — совокупность ценностей, позиций, знаний, реализуемая в организации и в процессах обучения в неявной форме. Информация, передаваемая в результате действия «скрытой программы» оказывает большее влияние, чем содержание предметов. Эта информация поддерживает социальный контроль и принятие структуры отношений в вузе. При этом нужно прийти к соглашению среди педагогов о характеристиках тех образцов морали, которые существуют реально для студентов, и тех примеров, которые могут оказать благотворное воздействие на формирование нравственного самочувствия обучающихся. Требуется изучить те качества, которые представлены преподавателями, получившими во время опроса высокий рейтинг у студентов, а также особенности их межперсональной коммуникации.

13. Анализ эмоций и чувств студентов указывает на снижение, по сравнению с уровнем 2004 г., доли страхов учебного порядка (сессионный страх, страх перед отдельными предметами и педагогами). В то же время на факультете уменьшается уверенность студентов в успешной сдаче сессии, нарастает сплоченность перед лицом уверенности в несправедливом отношении преподавателей.

14. Студенческая самооценка связана с наличием для них авторитетов. К сожалению, к числу нравственных авторитетов в наименьшей степени студенты относят педагогов и кураторов. Данное положение слегка меняется от курса к курсу. На факультете сложился, функционирует и развивается своеобразный мир отношений, бытуют свои нравы, происходит интенсивный обмен ценностями духовного свойства, души, совести. На основе этого ценностного обмена взаимодействуют неповторимые личности и коллективы кафедр. Управляемые особенности и тенденции духовно-нравственного развития университета могут быть поняты исключительно через исследование конкретного коллектива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суров П. Принудительная коллективизация / П. Суров // Российская газета. 2005. 13 декабря.
2. Медведев Ю. Сократ попал в тупик / Интервью с А. Гусейновым // Российская газета. 2008. 16 января.
3. Современный воспитательный процесс: состояние и проблемы («круглый стол») // Социологические исследования. 2005. № 4.
4. Например, см.: Уледов А. К. Духовное обновление общества / А. К. Уледов. М.: Мысль, 1990.
5. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.

6. Хриенко Т. В. Динамика духовных ценностей современной молодежи / Т. В. Хриенко // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4.
7. Кулинченко В. А., Кулинченко А. В. О духовно-культурных основаниях модернизации России / В. А. Кулинченко, А. В. Кулинченко // Политические исследования. 2003. № 2.
8. Пузиков В. Г. Образование как фактор социальной дифференциации и мобильности / В. Г. Пузиков // Социологические исследования. 2003. № 5.
9. Бердяев Н. Духи и реальность / Н. Бердяев. М.: Аспект Пресс, 1991.
10. Цит. по: Дайксель А. Эпистемологическое основание социологии как науки о социальном // Проблемы теоретической социологии. Вып. 6: отв. ред. А. О. Бороноев / А. Дайксель. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007.
11. Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки Богов / Э. Фромм. М.: Мысль, 1989.
12. Симонов П. В. Происхождение духовности / П. В. Симонов [и др.]. М.: Мысль, 1989.
13. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992.
14. Устав Воронежского государственного технического университета (новая редакция). Воронеж: Изд-во ВГТУ, 1997.
15. Создание общеевропейского пространства высшего образования / Коммюнике Конференции министров, ответственных за высшее образование. Берлин, 19 сентября 2003 г. Цит. по: Вестник ВГУ. Серия Проблемы высшего образования. 2004. № 1.
16. Данные архива лаборатории социологических исследований кафедры социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета, 2008.

Воронежский государственный университет
А. И. Стеценко, кандидат исторических наук,
зав. лабораторией социологических исследований
кафедры социологии и политологии исторического
факультета ВГУ,
Stetsenko_a@list.ru
Тел.: 21-27-43

Voronezh State University
A. I. Stetsenko, the candidate of historical science,
laboratory chief of sociological investigations
of department of Sociology and Political Studies
of the Voronezh State University,
Stetsenko_a@list.ru
Tel.: 21-27-43